

О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов¹

Светлана Г. КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР ✉

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-9234-8308>

✉ kirdina@inecon.ru

Для цитирования: Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов. *AlterEconomics*, 20(1), 59–78. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4>

Аннотация. Развитие синтеза и междисциплинарности в экономической теории полагаются перспективными направлениями для разрешения накопившихся в ее недрах противоречий. В статье проанализирован один из экстремальных вариантов междисциплинарного синтеза, представленный в работе Е. В. Балацкого «Новые императивы экономического знания: на пути к социоэкономике» (2022). Создание синтетической науки социоэкономике предлагается Балацким в качестве альтернативы современной экономической теории, уже неспособной выйти из «глобального методологического тупика» и дать адекватные ответы на вызовы практики. Социоэкономика должна объединить и упорядочить «разбросанные по разным источникам» принципы, правила, эффекты, модели и факты по поводу функционирования социальных систем. В настоящей статье на основе методики научного критического дискурса проводится анализ предложений Е. В. Балацкого о такой форме междисциплинарного синтеза в экономике. Также рассматриваются иные формы междисциплинарных взаимодействий. Во-первых, речь идет о создании «стыковых» с экономикой наук, таких как нейроэкономика, экономическая физика, социальная экономика, экономика сложности, для более углубленных ответов на поставленные практикой вопросы. Во-вторых, помимо замещения экономики новой наукой или создания «стыковых» дисциплин, рассмотрено сближение экономики с другими социальными науками на основе «мягкой» междисциплинарной конвергенции. В этом случае происходит сонстрайка общих концептуальных рамок, а также обмен моделями и методами анализа. Однако, несмотря на этот обмен, дисциплины не становятся интегрированными друг с другом и сохраняют свою самостоятельность. Наконец, развитие плюрализма в экономике также рассматривается как перспективный вариант развития экономической дисциплины. В данной статье совместное использование методов научного критического дискурса, структурированного обзора литературы и библиометрического анализа позволило сформулировать следующие выводы. Первый вывод заключается в том, что русскоязычные и англоязычные экономисты по-разному оценивают потребность и перспективы междисциплинарного синтеза в экономической теории, — первые считают его более необходимым, особенно в условиях современных глобальных вызовов. Англоязычные экономисты в этом отношении менее радикальны и видят перспективы развития экономики в увеличении междисциплинарных взаимодействий. Другой вывод состоит в том, что в англоязычной экономической литературе плюрализм является более выраженным трендом в развитии современного экономического знания, чем стремление к синтезу.

Ключевые слова: экономическая теория, методология экономической науки, междисциплинарность, синтез, плюрализм, социоэкономика, теория институциональных X–Y–матриц, теория переключающегося режима воспроизводства

¹ © Кирдина-Чэндлер С. Г. Текст. 2023.

On Synthesis and Interdisciplinarity in Economics: Comparison of Russian and English Discourses

Svetlana G. KIRDINA-CHANDLER ✉

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9234-8308>

✉ kirdina@inecon.ru

For citation: Kirdina-Chandler, S. G. (2023). On Synthesis and Interdisciplinarity in Economics: Comparison of Russian and English Discourses. *AlterEconomics*, 20(1), 59–78.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4>

Abstract. Synthesis and interdisciplinarity in economic theory are considered promising directions for resolving the contradictions that have accumulated in the theory. The paper analyzes one of the extreme variants of interdisciplinary synthesis as presented in the work of Evgeny V. Balatsky, "New Imperatives of Economic Knowledge: On the Way to Socionomics" (2022. In Russian). The creation of a synthesised science of socionomics is proposed by Balatsky as an alternative to modern economics which is no longer able to get out of the "global methodological impasse" and give adequate answers to the challenges of practice. Socionomics should unite and streamline the principles, rules, effects, models and facts about the functioning of social systems "scattered over different sources". We use the methodology of scientific critical discourse to analyze Balatsky's proposals about the new science in this paper. At the same time, other forms of interdisciplinary interactions are also considered. First, we talk about the creation of 'joint' sciences with economics for more in-depth answers to questions posed by practice (among them are neuroeconomics, econophysics, social economics, and complexity economics, etc.). Second, in addition to replacing economics with a new science and creating 'joint' sciences, relations of economics with other social disciplines on the basis of 'soft' interdisciplinary convergence are considered. In this case, there is a co-tuning of the general conceptual framework, as well as an exchange of models and methods of analysis between disciplines. However, despite this exchange, the disciplines do not become integrated with each other and retain their independence. Finally, the development of pluralism in economics is also considered as an additional prospect for the development of economic discipline. The use of the methodology of scientific critical discourse, a structured literature review and bibliometric analysis in our research made it possible to formulate the following conclusions. The first conclusion is that Russian-speaking and English-speaking economists assess the need for interdisciplinary synthesis in economic theory differently – the former consider it more necessary, especially in the face of modern global challenges. English-speaking economists are less radical in this regard and see the development of economics mostly as just an increase in interdisciplinary interactions. Another conclusion is that in English-language economic literature pluralism is a more pronounced trend in the development of modern economic science rather than the focus on synthesis.

Keywords: economic theory, methodology of economic science, interdisciplinarity, synthesis, pluralism, socionomics, theory of institutional X-Y matrices, theory of the shifting mode of economic reproduction

1. Введение

Очевидно, что «расширение вселенной экономической теории...», ставшее темой данного выпуска журнала, — многовекторный процесс. В этой статье рассматривается одно из направлений, а именно развитие междисциплинарного синтеза¹. Отправной точкой нашего исследования стало предложение Е. В. Балацкого о развитии на базе экономики новой синтетической науки — социномики (Балацкий, 2022). Обсуждение содержания, статуса и перспектив социномики позволяет про-

¹ О междисциплинарном синтезе в экономике см., например (Ананьин, 2009; Розов, 2009; Вольчик, 2015; Орехов, 2018; Хубиев, Рассадина, 2020; Пролович, 2021).

должить дебаты о роли синтеза в экономической теории, которые вновь активизировались в российском научном сообществе, особенно в последний год¹.

Рост внимания к проблематике синтеза связывается с осознанием ограничений экономической теории в объяснении происходящих процессов и прогнозировании их последствий. Если в конце XX в. чистая экономическая теория была провозглашена «царицей социальных наук» (Heilbroner, 1991, с. 457) и «поистине универсальной грамматикой общественной науки» (Hirshleifer, 1985, с. 53), то уже в XXI в. самомнение экономистов-теоретиков было поколеблено. Свидетельством этого стали активные дебаты о кризисе в экономической теории. Они проходили на фоне «кризиса доткомов» начала 2000-х гг. и усилились после Великого финансового кризиса 2008–2009 гг. (Fox, 2009; Krugman, 2009; Hoover, 2016; Некипелов, 2019), показав, что действующие экономические теории «в корне устарели» (Stiglitz, 2003). Глобальные экономические потрясения 2020-х гг., вызванные такими внеэкономическими причинами, как изменения климата, миграционный кризис в Европе, ковидная пандемия, и, наконец, военные события на Украине, усиливают поиск новых парадигм в рамках междисциплинарного подхода в экономике (см., например, Ciobanu et al., 2021). Эти события показали, что «экономическая наука опять продемонстрировала масштабные ошибки и просчеты, а также еще более возросшую за последние 30 лет пропасть между экономической теорией и реальной жизнью» (Балацкий, 2022, с. 16).

В какой мере обновление экономической теории в новом формате соционики, предложенное и аргументированное Е.В. Балацким, поможет преодолеть эту пропасть? Данный вариант междисциплинарного синтеза для экономики исследуется во втором разделе статьи. При анализе работы Е.В. Балацкого мы будем опираться на метод критического дискурса как способа научной коммуникации (в нашем случае опосредованной текстом). Это будет коммуникация между автором соционики и нами как читателями его работы.

Основу критического дискурса составляют понимание и интерпретация (Олейник и др., 2013; Oleinik et al., 2017). «Понимание предполагает, что читатель (коллега по цеху) использует авторский текст как точку отсчета, прежде всего для того, чтобы обнаружить смысл, вложенный автором. В данном случае подразумевается приоритетность позиции автора, а читатель придерживается кооперативной этики, предполагающей сотрудничество» (Кирдина, 2016, с. 149).

Интерпретация, по сравнению с пониманием, предполагает больше свободы для читателя как участника дискурса. Он(а) может находить в текстах новые смыслы (Norris & Philips, 1994, p. 402), обнаруживать невидимые автором связи в рассуждениях текста, исследовать логику построений и проблемные зоны исследования. При этом бóльшая свобода читателя при интерпретации не отменяет поиски смысла авторской концепции и не предполагает произвольную трактовку или искажение этого смысла. «Если понимание подразумевает приоритетность точки зрения автора, то при интерпретации приоритетной становится позиция

¹ Свидетельствами этого служат, в частности, проведенные в 2022 г. в России научные конференции: «Проблемы синтеза в экономической теории» (организатор Институт экономики РАН, 5 июля 2022 г., г. Москва) и IV Октябрьская конференция на тему: «Сегментация экономической науки и проблемы синтеза» (организаторы: «Журнал Новой экономической ассоциации», Институт экономики РАН и НИУ Высшая школа экономики при поддержке Новой экономической ассоциации, 9–20 октября 2022 г., г. Москва), а также вышедшая коллективная монография «Синтез в экономической теории и экономической политике», 2022.

читателя. Причем в таком случае читатель чаще придерживается не кооперативной, а критической, состязательной стратегии» (Кирдина, 2016, с. 149).

Сбалансированный критический дискурс предполагает взаимную дополнительную понимания и интерпретации, кооперативной и состязательной стратегий, именно в этом случае можно говорить о «незаинтересованной критике», при которой суждение «без пристрастия» (Goldgar, 1995, p. 113) ведет к сотрудничеству в развитии знания. Речь в таком случае не идет об отрицании авторских концепций как таковых. «Незаинтересованная критика» направлена на анализ конкретных аспектов рассматриваемых концепций, акцентирует их полезные стороны и одновременно обращает внимание на те положения, которые представляются методологически уязвимыми или недостаточно доказанными. Философ И.А. Ильин называл такую критику созидательной, говоря, что «так критикуют верные друзья» (Ильин, 2006).

В третьем разделе представлен альтернативный подход к обогащению экономической теории, связанный с междисциплинарными взаимодействиями. Он предполагает не замещение экономики новой наукой, но ее сближение с другими науками. Речь идет о своего рода мягкой междисциплинарной конвергенции, при которой происходит сонстройка общих концептуальных рамок, а также обмен моделями и методами анализа, применяемыми к схожим или пересекающимся тематическим областям. Однако, несмотря на этот обмен, дисциплины не становятся в целом интегрированными (этот эффект был отмечен в Grüne-Yanoff & Mäki, 2014), но сохраняют присущую им специфику. Особенности этого процесса рассмотрены, в частности, на примере сближения экономики и социологии, проанализированного в (Ross, 2022).

В заключении представлены выводы, суммирующие результаты работы. Они получены на основании комплексной методологии исследования: помимо научного критического дискурса, она включает необходимый обзор отечественной и зарубежной литературы по теме и использование библиометрического анализа.

2. О социоэкономике как новой синтетической науке

Вопрос о необходимости создания социоэкономике Е.В. Балацкий поставил в то время, когда «мы становимся свидетелями тектонических изменений всего мирового порядка, а сам процесс гигантской перестройки приобретает свойства турбулентности. Неудивительно, что в этой новой реальности прогностические возможности социальных наук уменьшаются..., если вообще сохраняются» (Балацкий, 2022, с. 2). Таким образом он фиксирует исчерпание потенциала современных социальных наук, включая экономику, и поэтому предлагает создать новую науку.

Основной причиной того, что экономика теряет способность объяснять и предсказывать современные реалии, Балацкий считает «парадокс научности», который, как капкан, держит экономику в строго очерченных и препятствующих эффективной работе рамках. Основные признаки этого парадокса сформировались в предшествующий период развития экономики в ее стремлении «большого насыщения математикой и превращения в аналог естественных наук» (Балацкий, 2022, с. 2). К ним относятся, во-первых, особенность теоретического строения, представленного множеством математических моделей, работающих с экономическими переменными, и даже специально созданными под нужды экономики направлениями математики: линейным и нелинейным программированием, динамическим программированием, теорией игр, теорией массового обслуживания и др. Во-вторых, отмечен наблюдательный признак. Он «связан с наличием развитой эмпирической базы

в форме статистически наблюдаемых агрегатов и показателей, а также эконометрического инструментария, позволяющего проверять наличие или отсутствие связей между переменными» (Балацкий, 2022, с. 2). В-третьих, экономику отличают индуктивные (исторические) методы, среди которых «метод стилизованных примеров и традиционных кейс-стади» (Балацкий, 2022, с. 3), что позволяет предъявлять эмпирические доказательства для проверки теоретических гипотез. В-четвертых, современная экономика имеет экспериментальный характер. В ней есть место лабораторным контролируемым экономическим экспериментам, пилотным проектам (например, институциональным реформам в определенных отраслях и регионах), и массовым социальным (неконтролируемым) экспериментам, например, глобальным попыткам построения того или иного типа общества, которые также служат материалом для экономического анализа (Балацкий, 2022, с. 3). Отмеченные черты делают современную экономику «наукой экономического роста», построенной по типу инженерной науки и приближенной к естественно-научным дисциплинам.

Однако такой характер экономической науки с присущими ей базовыми предпосылками оказывается неадекватным нынешним реалиям. Такая наука, как утверждает Е. В. Балацкий, неспособна работать в следующих ситуациях:

— мир подошел к этапу исчерпанию экономического роста, что означает, по сути исчезновение предмета существующей экономической науки (Балацкий, Екимова, 2021);

— «переход мира из относительно стационарного режима экономического роста в турбулентное состояние автоматически временно уничтожил прежний драйвер и критерий развития — экономическую эффективность хозяйственных операций. Тем самым теоретический и методологический каркас экономической науки должен быть пересмотрен, следовательно, ... нужна новая наука» (Балацкий, 2022, с. 4);

— в современных условиях не столько производственные технологии и эффективность использования ресурсов, сколько само наличие важнейших природных ресурсов в ареале развития государства становится фактором экономического развития. В условиях роста суверенизации экономики меняется вектор зависимости стран: «зависимость более развитых стран от месторождений в менее развитых государствах становится большей, чем зависимость вторых от технологий первых... Такая рокировка сил в геополитической системе требует иных научных оснований и, по-видимому, иной науки» (Балацкий, 2022, с. 4);

— сложность и сверхсложность современной экономики затрудняют выделение причинно-следственных цепочек, что делает традиционные математические модели неэффективными. Все больше используется аппарат нейронных сетей и искусственного интеллекта с информационной основой в виде массивов Big Data. Слова нобелевского лауреата Ангуса С. Дитона «если у вас есть Big Data, Вы можете не иметь экономической теории»¹ (Балацкий, Юревич, 2018) означают конец самой экономической науки в ее нынешнем виде (Балацкий, 2022, с. 5);

— экономика относится к типу открытых активных социальных систем, в которых действуют созидающие ее социальные субъекты, с огромным числом степеней свободы. Формальные описания такого рода систем в рамках существующей экономической теории практически невозможны. Для таких систем важно объяснить и предсказать «действие их элементов и итоговый результат действий. Однако именно эту задачу современная наука и не решает» (Балацкий, 2022, с. 6).

¹ См. также Anderson, 2008.

При этом не только новые реалии вызывают потребность в новой науке. Внутринаучная ситуация также способствует этому. Речь идет о постоянном сближении, используется даже термин «слияние» (Балацкий, 2022, с. 6) предметов и методов социальных наук. Поэтому «общий объект исследования, единая эмпирическая база и единый аналитический аппарат права, социологии, политологии и экономики создают условия их интеграции в некую синтетическую науку» (Балацкий, 2022, с. 6). Эту науку Балацкий предлагает назвать социономикой, определяя ее как «науку о самоорганизации социальных групп в большие системные образования и, наоборот, о дезорганизации социальных систем» (Балацкий, 2022, с. 12). Социономика, по его мнению, продолжает линию развития наук об исследовании и конструировании систем, среди которых тектология Богданова [А.А. Малиновского], 1925 г.; кибернетика Норберта Винера, 1948 г.; общая теория систем Людвиг фон Берталанфи, 1968 г. и синергетика Германа Хакена, 1977 г. (Балацкий, 2022, с. 7).

Социономика, полагает он, должна оставаться инженерной наукой, но базироваться на иных, по сравнению с нынешней экономикой, принципах. Ей необходимо отказаться от абсолютизации математики в пользу простых и понятных моделей (прежде всего для иллюстрации и определения масштаба изучаемых явлений), опираться на принципы и правила организации и функционирования социальных систем, а итогом ее разработок и рекомендаций должны быть институциональные планы и управленческие решения (Балацкий, 2022, с. 13–14). Автор также предлагает своего рода бизнес-план развития новой науки, которая должна начаться с волонтерской работы исследователей-энтузиастов в разных научных центрах страны и завершиться институционализацией социономики, вплоть до создания специализированных журналов и диссертационных советов (Балацкий, 2022, с. 14). «Дело, — как отмечает он в завершение, — осталось за малым — найти тех, кто возглавит и поддержит это движение» (Балацкий, 2022, с. 16).

Оправдаются ли эти надежды автора? Насколько продуктивна его идея о создании новой синтетической науки социономики взамен экономики?

Начнем с того, в чем мы согласны с автором. Во-первых, можно согласиться с Балацким в определении признаков экономической науки, сближающих ее с науками естественными: это и опора на широкий корпус формальных математических моделей, и наблюдательный аспект, то есть наличие развитой эмпирической базы, и использование индуктивных методов анализа, и присущий экономике, особенно в последние годы, экспериментальный характер. Поэтому мы разделяем связанную с «естественнонаучиванием» экономики тревогу автора по поводу того, что она тем самым отходит от значимости и роли субъектности, что составляет суть социальных наук.

Во-вторых, как следствие этого, трудно не признать справедливость критики Балацкого по поводу утверждений об универсальности систем и универсальности законов, по которым они действуют. Социальные системы имеют свои особенности, для изучения которых необходима не абстрактная, а «своя» системная наука. Эти особенности связаны с наличием в социальных системах мыслящих субъектов — индивидуумов, что определяет «субъективность» процессов их самоорганизации.

В-третьих, можно поддержать замечания Балацкого о том, что наблюдаемый в наше время процесс синтеза и интеграции социальных наук и экономики является позитивным и необходимым (Балацкий, 2022, с. 6). Наши исследования также

фиксируют эти процессы (см., например, Кирдина-Чэндлер, 2021; Синтез в экономической теории..., 2022)¹.

В-четвертых, как и многие, мы согласны с императивом Балацкого по поводу необходимости простоты модельных представлений. Солидарную позицию представляют, например, Джозеф Стиглиц: «мы должны искать простую модель, которой мы могли бы научить аспирантов, чтобы предоставить им менее вводящую в заблуждение основу, на которой можно построить любой исследовательский проект, которым они занимаются» (Stiglitz, 2018, с. 71) и Оливье Бланшар: «Модели должны отражать то, что мы считаем макросущественными характеристиками поведения фирм и людей, а не пытаться охватить всю соответствующую динамику. Только тогда они могут служить своей цели, оставаться достаточно простыми и обеспечивать платформу для теоретических дискуссий» (Blanchard, 2017)². Стремление к простоте и элегантности используемых математических моделей составляет, пожалуй, существенную черту развития любой науки.

В то же время на некоторые аргументы автора социномики можно посмотреть с другой стороны. Во-первых, отметим его замечание о том, что, поскольку «современный мир подошел к этапу исчерпания роста, <то> без роста сама экономика как наука теряет смысл и значение» (Балацкий, 2022, с. 3). Однако рост может быть не только количественным, ограниченным внешними факторами (на которые справедливо указывает автор), но и качественным, особенно в современных условиях интеллектуализации экономики. Этот качественный рост, или развитие, обеспечивается в силу творческих особенностей «мыслящих индивидуумов», анализ самоорганизации которых предлагается специальным фокусом новой науки. Но он также является объектом рассмотрения в традиционной экономике (имеются в виду работы о качестве экономического роста), которая предлагает учитывать эти особенности, в том числе в практике управления (см., например, Стрижкова, Куранов, 2020).

Во-вторых, необходимость социномики Балацкий мотивирует тем, что «прежняя методологическая парадигма экономической науки устарела и необходимо создание новой социальной науки» (Балацкий, 2022, с. 6). Однако можно заметить, что ответом в данном случае может быть и смена методологической парадигмы в рамках самой экономики, а не только создание новой науки. Из всего множества предложений укажем лишь на некоторые работы, где обсуждаются различные варианты новой парадигмы экономической науки взамен существующей. Среди них посткейнсианская парадигма (Jacobs, 2015), мезоэкономическая парадигма (Мезоэкономика..., 2020), системная парадигма (Клейнер, 2021), парадигма *economic complexity*, или экономической сложности (Balland et al., 2022) и т. д. То есть создание новой науки — не единственная альтернатива в условиях устаревания парадигмы экономической науки.

В-третьих, можно по-разному воспринимать акцент автора социномики на том, что она должна быть «инженерной наукой, даже в большей степени, чем нынешняя экономика» (Балацкий, 2022, с. 13). Если речь идет о том, чтобы усилить практическую направленность новой науки, то это можно только поддержи-

¹ Нюанс нашей позиции состоит, однако, в том, что имеет место диалектика процесса: речь идет не только о синтезе экономики с другими науками, «отрицающим» экономику, но и о развитии самой экономической науки на основе теоретического синтеза. Например, саморазвитие человека и его интеграция в социальную систему — два различных, но одновременных и предполагающих друг друга процесса. Так и интеграция экономики в систему социальных наук предполагает и ее собственное развитие.

² Перевод С. Г. Кирдиной-Чэндлер

вать. С другой стороны, уподобление социальной науки инженерной представляется несколько механистичным. Все-таки суть инженерии — создавать новую пространственно-временную реальность, а ученых — исследовать ее. «Ученые ровно обратны инженерам: если инженеры делают реальные материальные вещи, опираясь на мысль, то ученые делают мысли из реальности — получают компактные, понятные и формальные описания действительности. Конечно, инженерия и исследования тесно связаны» (Левенчук, 2016). Инженерный подход также противоречит, на наш взгляд, признанию созидательной роли субъектов в процессе самоорганизации социальных систем, не всегда действующих по планам и инструкциям.

Завершая анализ проекта соционики, отметим следующее. В самом общем виде мы поддерживаем саму идею рассмотрения трендов развития экономической науки, вплоть до создания новых направлений или даже наук как соционика. Это соотносится с реальными вызовами экономической практики, а не только является следствием эволюции взглядов «кабинетных ученых» (хотя и это имеет значение). Также отметим, что соционика опирается на весьма распространенные представления о том, что поля деятельности экономики и социальных наук порой неразличимы. Вспомним давнее высказывание Джека Хиршфляйфера: «По существу, четко очертить сферу экономической науки, сопредельной с другими общественными дисциплинами, но имеющей свою собственную обособленную территорию, невозможно. Экономическая теория пронизывает все социальные науки точно так же, как эти последние пронизывают ее саму. Социальная наука едина»¹ (Hirshleifer, 1985, с. 53).

Спустя десятилетия аналогичные идеи высказывает российский экономист В.М. Полтерович. Исходя из этого понимания, он обосновывает необходимость синтеза экономики и других общественных дисциплин в рамках «общего социального анализа». Основу такого синтеза составляет общий объект исследования — «функционирование и развитие общественных институтов, поведение человеческих коллективов в рамках этих институтов» (Полтерович, 2011, с. 109). Свой подход на основе общего социального анализа Полтерович реализовал в проекте российских институциональных реформ (Полтерович, 2013).

Нынешнюю активизацию попыток построения синтетических концепций и наук, к которым относится рассмотренная соционика Балацкого, последний связывает с «задачами момента»: «Сегодня фаза развития ... конкретных социальных наук завершается, и они снова должны объединиться во что-то цельное: эпоха тотального анализа сменяется эрой глобального синтеза» (Балацкий, 2022, с. 7). Но насколько перспективны иные альтернативы?

3. Усиление междисциплинарных взаимодействий в экономике

В данном разделе рассмотрим менее кардинальный ответ экономической науки на вызовы реальной практики. Он состоит не в междисциплинарном синтезе и реформировании экономической дисциплины, но в расширении ее междисциплинарных взаимодействий.

Заметим, что долгие годы экономика (*economics*) считалась одной из самых закрытых среди социальных дисциплин (Hausman, 1992; Pieters & Baumgartner, 2002;

¹ Правда из этого он делал прямо обратный, по сравнению с Балацким, вывод о том, что это объясняет для экономической теории возможности «захвата чужих территорий» и объявления именно экономической теории с ее аналитическими категориями «поистине универсальной грамматикой общественной науки» (Hirshleifer, 1985), о чем мы писали выше.

Fourcade et al., 2015). Это выражалось в низком уровне цитирования работ экономистов в работах других наук и, соответственно, низком уровне цитирования работ из социальных наук экономистами¹.

Пожалуй, в наибольшей степени открытость экономики к междисциплинарным взаимодействиям началась с активной работы экономистов с психологами в период так называемой когнитивной революции 1960–х гг. Это привело к известному результату — становлению «поведенческой экономики»². Массовое проникновение идей психологии в сознание экономистов выразилось в популярном сегодня объявлении Эрика Ангнера: «Теперь мы все поведенческие экономисты» (Angner, 2019, p. 195).

Однако современная тенденция состоит в том, что «происходит сокращение плацдарма» взаимодействия экономистов и психологов (Ross, 2022, p. 3). Это подтверждает библиометрический анализ работ в сегменте поведенческой экономики, выполненный в (Truc, 2021). Начиная с 1980-х гг., наблюдается значительное снижение публикаций поведенческих экономистов в журналах по психологии и уменьшение цитирования публикаций журналов по психологии поведенческими экономистами. Однако одновременно с 2010 г. экономисты–бихевиористы диверсифицировали свои отношения с представителями других дисциплин, прежде всего в области управления и менеджмента, а также множества других социальных и естественных наук (Truc, 2021, p. 1).

Рост междисциплинарных контактов характерен не только для экономистов-бихевиористов, но и для экономической дисциплины в целом. Он, в частности, зафиксирован в библиометрическом исследовании (Angrist et al., 2020) англоязычного сегмента научной литературы в оценках взаимодействия между экономической и другими социальными дисциплинами. Авторы исследования использовали показатели частоты, с которой другие дисциплины цитируют статьи в экономических журналах, и наоборот. Они показали, что с 1990-х гг. экономика постоянно увеличивает свое внешнее влияние на сопредельные науки и одновременно сама все чаще ссылается на работы из других социальных наук. При этом большая часть роста внешнего влияния экономики связана с ростом цитирования эмпирических работ, что, связано с увеличением доли эмпирических исследований в самой экономической науке (Angrist et al., 2020, p. 3).

Данные другой группы исследователей (Truc et al., 2020) в значительной степени подтверждают и дополняют эти выводы. Ими также было показано, что в период с 1950 г. по 2010 г. экономика была (и пока остается) самой изолированной из всех социальных и гуманитарных наук с точки зрения ее склонности цитировать научные работы вне дисциплины. Это выражается в том, что для экономистов характерно самое высокое отношение внутреннего цитирования внутри дисциплины к цитированию работ других дисциплин. Но с 1990–х гг. экономика все больше открывается для внешних контактов. Авторы проведенного в 2020 г. исследования утверждают: если текущая тенденция сохранится, то потребуются всего несколько лет, чтобы экономика превзошла среднее соотношение междисциплинарных цитирований среди всех социальных наук (Truc et al., 2020, p. 28).

Как отмечено в данном исследовании, в последнее десятилетие изменилась направленность междисциплинарных взаимодействий. Во-первых, значительно ос-

¹ Речь в данном случае идет об англоязычном сегменте экономического знания.

² «Междисциплинарный поворот» в экономике подтверждается также созданием таких «стыковых» с экономикой наук как нейроэкономика, эконофизика, социальная экономика, экономика сложности и др.

лабла ориентация экономистов на математические дисциплины. Во-вторых, значительно усилились взаимодействия между экономистами и специалистами по управлению и менеджменту: взаимное цитирование между ними существенно превосходит показатели по другим социальным наукам. В-третьих, выявлено, что самые влиятельные экономические журналы практически не участвуют в повышении уровня внешнего цитирования. Они продолжают оставаться фактически закрытыми для цитирования работ не-экономистов, в то время как остальная часть экономических журналов в этом отношении более разнообразна. Ссылаясь на иерархический характер экономической дисциплины, Трук и его соавторы утверждают, что экономика не сможет завершить свой междисциплинарный поворот, пока самые влиятельные экономические журналы не присоединятся к этому движению (Truc et al., 2020).

Мы рассмотрим здесь одно из таких направлений междисциплинарного обмена, где отмечается активный рост взаимного интереса к работам друг друга — это экономика и социология. При этом в данном случае речь идет не о слиянии между этими науками в формате «социономики» или другом аналогичном междисциплинарном синтезе, но о постепенном сближении между ними. На этот процесс обратил внимание Дон Росс (Don Ross) в своей статье «Economics is converging with sociology but not with psychology» (2022), ставшей «хитом» в новейшей литературе по методологии экономической науки¹. Еще в 2014 г. он полагал, что экономика и социология являются более естественными партнерами, чем, например, экономика и психология (Ross, 2014), и в своей статье 2022 г. он приводит этому актуальные подтверждения.

Мы не будем обсуждать здесь объективные основания сближения экономики и социологии, которые связаны со значительным пересечением анализируемых феноменов и процессов, об этом было сказано выше. Вслед за Россом, обратим внимание на менее очевидные основания.

Одной из наиболее существенных причин сближения между экономикой и социологией и их интереса друг к другу является общность парадигмально-методологических вызовов, с которыми сталкиваются обе дисциплины. Речь идет о невозможности построения объединяющей теории в этих науках в связи с неспособностью достичь единой парадигмы из-за конкурирующих взглядов на содержание и причины процессов социального развития — в социологии, и экономического развития — в экономике. Это противостояние в экономической теории связано с расколом микро- и макроэкономики, а в социологии — с несовпадением позиций сторонников «позитивизма» Дюркгейма и «субъективизма» Вебера. Есть и другие маркеры данного противостояния — структурализм против индивидуального действия, холизм против редукционизма, объективизм против субъективизма и т. д. Росс называет это «методологической проблемой агрегации» (Ross, 2022, p. 8). При этом он отмечает, что если экономисты находятся в постоянных попытках решения этой проблемы², то социологи в меньшей степени настаивают на построении единой теории, в которой можно будет обобщить конкурирующие подходы: «В середине 1990-х гг. заламывание рук по этому поводу, похоже, в значительной степени исчезло. Прагматизм,

¹ Меньше чем за год статья собрала более 3 тыс. просмотров, ею активно делятся в социальных сетях.

² Росс полагает, что всегда имело место очевидное разделение труда между микроэкономистами и макроэкономистами. Попытки синтеза микро- и макроэкономики, предпринятые П. Самуэльсоном в 1947 г., который свелся к «простому шиванию их вместе», и создание моделей DSGE «на микрооснованиях» не привели к отмене сильных институциональных и методологических границ между микроэкономикой и макроэкономикой (Ross, 2022.).

доминирующий в настоящее время в социологической методологии, подчеркивает расслабленное отношение к теоретической унификации» (Ross, 2022, p. 7).

Росс полагает, что такое «расслабленное отношение» к построению единой универсальной теории может быть полезным уроком для экономистов. Как и связанное с этим внимание социологов к непрерывным взаимодействиям между микро- и макромасштабными явлениями, которые полагаются ключевыми для понимания социальных структур и динамики (Ross, 2022, p. 8).

Вторым фактором сближения экономики и социологии служит наблюдаемые Россом попытки экономистов «навести явные мосты между экономической и социологической теорией» (Ross, 2022, p. 14)¹. Он отмечает, например, усилия экономистов «по использованию теории сетей для интеграции асимметричной социальной власти и институционализированных ролей в основные рабочие технологии экономиста, связанные с полезностью, производственными функциями и некооперативными играми» (Ross, 2022, p. 15). Росс также показывает, как кооперативная теория игр предлагает технический путь к интегрированию социологии и экономики. То же самое происходит и в отношении индуктивной теории игр, например, в (Kaneko & Kline, 2008; Kaneko & Kline, 2015). Одновременно усиливаются контакты между эмпирической экономикой и эмпирической социологией. В результате взгляды в сторону социологов, по мнению Росса, «помогают экономистам более эффективно использовать богатую литературу по экономической социологии по поводу как эмпирических явлений, так и для предлагаемых причинно-следственных механизмов, для включения в экономическую теорию. Я рассматриваю это как наиболее многообещающий путь, по которому социология и экономика могут постепенно сближаться, и я утверждаю, что это и желательно, и вероятно» (Ross, 2022, p. 16).

В-третьих, экономика, — как микро-, так и макроэкономика, — столкнулась с определенным методологическим поворотным моментом: в обоих разделах экономики растет понимание ограничений «атомистического индивидуализма», экономисты становятся более плюралистичными. Поэтому в методологии они все чаще выступают за прагматический эмпиризм в сочетании со строго критической статистикой, но не за продвижение основных теорий и «микрооснований» (Leamer, 2009; Leamer & Shinde, 2021). «Это, в сочетании с растущим интересом экономистов к сетевым моделям, сближает экономистов в теории и практике с социологами, использующими количественные или смешанные методы» (Ross, 2022, p. 8). Поэтому перспектива заключается в том, что экономисты могут стать похожими на социологов, прямо признавая, что «как традиционный бездумный индивидуализм, так и беззаботный эмерджентизм являются сильными философскими предположениями» (Ross, 2022, p. 13), опора на которые менее эффективна, чем методологический прагматизм.

Отмеченное сближение между науками и их партнерское взаимодействие не следует рассматривать как прогноз или пропаганду их институционального объединения. Речь в данном случае идет об «усиленном концептуальном и методологическом просачивании между экономикой и социологией. Это прогнозирует увеличение перекрестного цитирования по всей дисциплинарной линии и увеличение частоты как междисциплинарного, так и мультидисциплинарного сотрудничества»

¹ В России примером такой попытки являются междисциплинарные исследования в области экономической теории переключающегося режима воспроизводства (Маевский, 2010) и социологической теории институциональных X-Y-матриц (Кирдина, 2014). Результаты их взаимодействия представлены в монографии «Синтез в экономической теории и экономической политике» (2022) в гл. 10.

(Ross, 2022, p. 2). Другими словами, несмотря на рост междисциплинарных взаимодействий, в экономике не стоит ожидать нового междисциплинарного синтеза.

Особенности сосуществования экономики и других социальных наук, в частности, социологии, на которые обращено внимание в представленной нами англоязычной литературе, отличаются по сравнению с тем, о чем идет разговор в русскоязычных работах. Если российские экономисты чаще пишут о синтезе, то зарубежные ученые, похоже, обращают больше внимания на относительно мягкие формы междисциплинарного взаимодействия. Эти наблюдения подтверждаются статистическими данными, приведенными в табл. 1.

С одной стороны, публикации экономистов на русском и английском языках объединяет рост внимания к синтезу в экономической теории в последние годы (на фоне того, что число публикаций по экономической теории становится все меньше, в то время как доля эмпирических работ растет, на что мы обращали внимание выше). За последние 5 лет в англоязычной литературе доля публикаций, посвященных синтезу в экономической теории, возросла с 8,2 до 28,8 %, а в русскоязычной — с 35,6 до 50,7 %. С другой стороны, различие состоит в том, что для экономистов, пишущих по-русски, эта тема в разы популярнее, чем для англоязычных теоретиков. Причины такого расхождения можно связать с характерными особенностями дискурса российской экономической науки, к «твердому ядру» которого относятся, в частности, «целостная панорама общества, всеохватность задач общественного развития и видения объекта исследования, холизм, универсализм, синтез теорий, социальный синтез» (Карамова, 2013).

В англоязычной литературе более выражена тенденция к плюрализму и диверсификации экономической теории, чем к синтезу (табл. 2).

Таблица 1

Доля работ, посвященных синтезу в экономической теории, в общем числе работ по экономической теории в англоязычной и русскоязычной научной литературе, данные GoogleScholar, 2018–2022 гг., %

Table 1

Percentage of Publications on Synthesis in Economic Theory in the Total Number of Economic Theory Publications in English and Russian Languages, Google Scholar, 2018–2022, %

Тематика работ	Доля работ по тематике в общем числе работ по экономической теории по годам				
	2018	2019	2020	2021	2022
Synthesis in Economic Theory*	8.2	10.7	14.1	17.4	28.8
Синтез в экономической теории	35.6	39.0	42.2	44.7	50.7

*поиск по “Synthesis in Economics” показывает аналогичную тенденцию

Таблица 2

Соотношение доли работ по Synthesis in Economic Theory и Pluralism + Diversity in Economic Theory, в общем числе работ по экономической теории, данные Google Scholar, 2018–2022 гг., %

Table 2

Percentage of Publications on Synthesis in Economic Theory and Pluralism + Diversity in Economic Theory in the Total Number of Economic Theory Publications, Google Scholar, 2018–2022, %

Тематика работ	Доля работ по тематике в общем числе работ по экономической теории по годам				
	2018	2019	2020	2021	2022
Synthesis in Economic Theory	8.2	10.7	14.1	17.4	28.8
Pluralism+Diversity in Economic Theory	19.2	19.5	23.6	31.8	50.1

В русскоязычной экономической литературе доля публикаций¹, в которых обсуждается плюрализм в экономической теории², в последние годы также растет, хотя и не такими быстрыми темпами. Если в 2018 г. она составляла 8.5 % от общего числа публикаций по экономической теории, то в 2022 г. — 10.5 %. Публикации по плюрализму существенно уступают доле публикаций по синтезу, как по общему их числу, так и по доле (среди всех работ по экономической теории).

Для англоязычных авторов трудности создания единой экономической теории и невозможность теоретического перелома, осознаваемые первоначально как кризис, теперь все больше приветствуются как сила, породившая плюрализм в экономике. Он предполагает сосуществование разнообразных подходов и направлений без обязательной необходимости их синтеза или междисциплинарных обменов (Pluralism in Economics, 1997). Развитие отдельных, относительно независимых научных направлений, представляется одним из возможных ответов экономической науки на усложнение современного мира (Gräbner & Strunk, 2020).

4. Заключение

Синтез (наряду с анализом) — известный этап научного исследования. Но это и этап развития научного знания в целом. Синтез приводит к обогащению предмета научных дисциплин и созданию в них новых разделов, как, например, в свое время неоклассический синтез в экономической теории «узаконил» микро- и макроэкономику. Иногда синтез означает интеграцию подходов различных дисциплин, что проявляется при создании «стыковых» наук, известных экономистам — нейроэкономики, экономики сложности и др. Также известны случаи создания новых наук на основе синтеза. Пример тому — социология, отпочковавшаяся от социальной философии в силу синтеза с эволюционными идеями из биологии.

В своей статье «Новые императивы экономического знания: на пути к соционике» (2022) Е.В. Балацкий предпринимает аналогичную, на наш взгляд, попытку: он анонсирует новую науку, которая должна развить, а по сути заменить экономику. В ее основе лежит синтез экономических идей с пулом теорий социальных систем. Необходимость такой новой синтетической науки соционики Балацкий обосновывает объективными и субъективными причинами. Объективные обстоятельства лежат на стороне экономической реальности, которая настолько изменилась и усложнилась, что экономическая наука в ее нынешнем виде неспособна ни анализировать происходящие процессы, ни предвидеть их последствия. Субъективные факторы характеризуют состояние самой экономической науки. Балацкий отмечает «методологический тупик», в котором она оказалась, и «парадокс научности», сформированный в результате стремления экономической теории «математизироваться» по образцу естественных наук. В результате экономическая наука оказалась в своего рода капкане, который сама же и сформировала. Этот капкан не позволяет ей развиваться в соответствии с потребностями новой реальности, что и требует, по Е.В. Балацкому, создания новой науки.

¹ По данным Google Scholar, русскоязычный сегмент.

² Плюрализм в экономике опирается на философскую доктрину плюрализма, которая постулирует абсолютное равенство множества независимых начал, в том числе в способах человеческого мышления или познания. Плюрализм не приемлет системной соподчиненности и иерархизированности (Огородников, 2015).

Использование методики научного критического дискурса при анализе статьи В.Е. Балацкого выявило ряд положений, которые имеют, на наш взгляд, широкую поддержку. Среди них констатация сближения современной экономической теории с естественно-научными дисциплинами со всем плюсами и минусами этого сближения, критическое отношение к приложению инструментария общих теорий систем к социальным системам, отмеченное движение к синтезу и интеграции социальных наук, потребность в более простых и элегантных модельных представлениях. В то же время создание новой науки социномики взамен экономики представляется не единственным решением.

Его альтернативой выступают междисциплинарные взаимодействия экономики с другими социальными науками, которые значительно усилились в последние годы. Это показано в ряде библиометрических исследований (Angrist et al., 2020; Truc et al., 2020; Truc, 2021), результаты которых продемонстрированы в нашей работе. Также показано, как взаимодействие экономистов с социологами, включая теоретические и эмпирические обмены между ними, могут способствовать решению проблем, накопившихся в экономической науке. Таким образом, междисциплинарные взаимодействия экономистов, прежде всего с представителями других социальных наук, являются перспективным направлением обогащения и развития экономики в соответствии с запросами реальной практики.

Еще одной альтернативой синтезу в экономической науке или созданию на ее основе новой дисциплины служит развитие плюрализма в экономике. Плюрализм предполагает сосуществование и развитие множества направлений, которые в совокупности способны объяснить экономическую реальность и предложить полезные рекомендации. Показано, что в англоязычной литературе плюрализм является более популярной альтернативой, по сравнению, например, с синтезом, в экономической теории.

В то же время предложение Е.В. Балацкого о создании новой синтетической науки социномики отражает выявленную и подтвержденную в исследовании особенность российского научного дискурса. Она состоит в том, что российские ученые по сравнению с зарубежными учеными, которые публикуются на английском языке, гораздо более привержены идее синтеза в экономической теории. Об этом говорит сравнение долей публикаций на эту тему в русскоязычном и англоязычном сегментах экономической литературы. Зарубежные экономисты больше склоняются в пользу увеличения междисциплинарных взаимодействий и плюрализма в экономической науке, чем к синтезу.

Выявленные особенности, тем не менее, вряд ли позволяют сейчас предсказать, как далее будет «расширяться вселенная экономической теории» — в сторону синтеза, роста междисциплинарных взаимодействий, большего плюрализма или равномерно по всем названным направлениям. Также остается открытым вопрос о том, насколько универсальными или национально обусловленными будут эти процессы. Поэтому исследования в этом направлении будут продолжены.

Список источников

- Ананьин, О. И. (2009). За «экономический империализм» без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий. *Общественные науки и современность*, 6, 130–139.
- Балацкий, Е. В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к социномике. *Социальное пространство*, 8(4). <https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2>

Балацкий, Е. В., Екимова, Н. А. (2021). Инструменты государственного управления: прогнозирование VS проектирование. *Управленец*, 12(1), 18–31. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-1-2>

Балацкий, Е. В., Юревич, М. А. (2018). Использование нейронных сетей для прогнозирования инфляции: новые возможности. *Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление*, 17(5), 823–838. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.5.037>

Вольчик, В. В. (2015). Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом. *Terra Economicus*, 13(4), 52–64. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2015-4-52-64>

Ильин, И. А. (2006). *Путь духовного обновления*. Москва: Издательство: Русская книга XXI век, 336.

Карамова, О. В. (2013). *Особенности развития российской экономической науки: вопросы методологии*. Автореферат кандидатской диссертации по ВАК РФ 08.00.01. URL: <https://www.disserscat.com/content/osobennosti-razvitiya-rossiiskoi-ekonomicheskoi-nauki-voprosy-metodologii> (дата обращения: 12.11.2022).

Кирдина, С. Г. (2014). *Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y теорию*. 3-е изд. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 468.

Кирдина, С. Г. (2016). О некоторых проблемах нашего социологического дискурса. *СОЦИС*, 3, 148–153.

Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2021). Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике. *Экономическая наука в современной России*, 3, 17–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32)

Клейнер, Г. Б. (2021). *Системная экономика: шаги развития*. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 746.

Левенчук, А. (2016). *Инженерия и наука: инженерия не научна*. URL: <https://ailev.livejournal.com/1247245.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Маевский, В. И. (2010). Кругооборот основного капитала и экономическая теория. *Вопросы экономики*, 3, 65–85. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-65-85>

Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г. (ред.) (2020). *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы*. Монография. Москва: Институт экономики РАН, 392.

Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г. (ред.) (2022). *Синтез в экономической теории и экономической политике*. Москва: Институт экономики РАН, 444.

Некипелов, А. Д. (2019). Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления. *Вестник Российской академии наук*, 89(1), 24–37. <https://doi.org/10.31857/S0869-587389124-37>

Огородников, В. П. (2015). Монизм или плюрализм? *Российский гуманитарный журнал*, 4(1), 50–56. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2015.1.7>

Олейник, А. Н., Кирдина, С. Г., Попова, И. П., Шаталова, Т. Ю. (2013). Как ученые читают друг друга: основы теории академического чтения и ее эмпирическая проверка. *Социологические исследования*, 8(352), 30–41.

Орехов, А. М. (2018). Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования. *Социум и власть*, 71(3), 91–97.

Полтерович, В. М. (2011). Становление общего социального анализа. *Общественные науки и современность*, 2, 101–111.

Полтерович, В. М. (2013). Общий социальный анализ и проектирование реформ. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 1(17), 185–188.

Проволович, Т. О. (2021). Новейшие примеры междисциплинарного синтеза в экономике. *Журнал экономической теории*, 18(4), 512–525. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.3>

Розов, Н. С. (2009). От дисциплинарного империализма — к Обществознанию Без Границ! («Шенгенский» проект интеграции социальных наук). *Общественные науки и современность*, 3, 132–142.

Стрижкова, Л. А., Куранов, Г. О. (2020). Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России. *Мир новой экономики*, 14 (3), 83–96. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96>

Хубиев, К. А., Рассадина, А. К. (2020). Междисциплинарный метод в экономической теории: исторический опыт и перспективы. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2, 198–214. <https://doi.org/10.38050/013001052020211>

Anderson, C. (2008). *The end of theory: The data deluge makes the scientific method obsolete*. URL: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (дата обращения: 14.11.2022).

Angner, E. (2019). We're all behavioral economists now. *Journal of Economic Methodology*, 26 (3), 195–207. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2019.1625210>

Angrist, J., Azoulay, P., Ellison, G., Hill, R., Lu, S. F. (2020). Inside job or deep impact? Extramural citations and the influence of economic scholarship. *Journal of Economic Literature*, 58 (1), 3–52. <https://doi.org/10.1257/jel.20181508>

Balland, P.-A., Broekel, T. et al. (2022). The new paradigm of economic complexity. *Research Policy*, 51 (3), 104450. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104450>.

Blanchard, O. (2017). The need for different classes of macroeconomic models. *Blog post, Peterson Institute for International Economics*. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/need-different-classes-macroeconomic-models> (дата обращения: 14.09.2022).

Ciobanu, G., Cretu, R. F., Dinu, M., Dobre, F. (2021). Interdisciplinary approaches to the new paradigm of the global financial and monetary architecture after the Covid-19 pandemic crisis in correlation with the social problems in the EU countries. *The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences. SHS Web Conf.*, 129. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112901008>

Fourcade, M., Ollion, E., Algan, Y. (2015). The superiority of economists. *Journal of Economic Perspectives*, 29 (1), 89–114. <https://doi.org/10.1257/jep.29.1.89>

Fox, J. (2009). *The Myth of the Rational Market: A History of Risk, Reward, and Delusion on Wall Street*. New York: Harper Collins, 382.

Goldgar, A. (1995). *Impolite Learning: Conduct and Community in the Republic of Letters, 1680–1750*. New Haven & London: Yale University Press, 395.

Gräbner, C., Strunk, B. (2020). Pluralism in economics: its critiques and their lessons. *Journal of Economic Methodology*, 27 (4), 311–329. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2020.1824076>

Grüne-Yanoff, T., Mäki, U. (2014). Introduction: Interdisciplinary model exchanges. *Studies in History and Philosophy of Science*, 48, 52–59. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2014.08.001>

Hausman, D. M. (1992). *The Inexact and Separate Science of Economics*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 263. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511752032>

Heilbroner, R. (1991). Economics as universal science. *Social Research*, 58 (2), 457–474.

Hirshleifer, J. (1985). The expanding domain of economics. *The American Economic Review*, 75 (6), 53–68.

Hoover, K. D. (2016). The crisis in economic theory: A review essay. *Journal of Economic Literature*, 54 (4), 1350–1361. DOI: 10.1257/jel.20151338.

Jacobs, G. (2015). The need for a new paradigm in economics. *Review of Keynesian Economics*, 3 (1), 2–8. <https://doi.org/10.4337/roke.2015.01.01>

Kaneko, M., Kline, J. J. (2008). Inductive game theory: A basic scenario. *Journal of Mathematical Economics*, 44 (12), 1332–1363. <https://doi.org/10.1016/j.jmateco.2008.07.009>

Kaneko, M., Kline, J. J. (2015). Understanding the other through social roles. *International Game Theory Review*, 17 (1), 1–31. <https://doi.org/10.1142/S0219198915400058>

Krugman, P. R. (2009). How did economics get it so wrong? *The New York Times Magazine*, 9, 36–44. URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> (дата обращения: 14.09.2022).

Leamer, E. (2009). *Macroeconomic Patterns and Stories*. Berlin, Heidelberg: Springer, 360.

Leamer, E., Shinde, S. (2021). Theory and evidence as drivers of economists' opinions regarding the impact of fiscal stimulus. *A Modern Guide to Philosophy of Economics*. In H. Kincaid, D. Ross (Eds.). Cheltenham, UK-Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 312–342.

Norris, S. P., Philips, L. M. (1994). The relevance of a reader's knowledge within a perspectival view of reading. *Journal of Reading Behavior*, 26(4), 391–412.

Oleinik, A., Kirdina-Chandler, S., Popova, I. et al. (2017). On academic reading: citation patterns and beyond. *Scientometrics*, 113(1), 417–435. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2466-z>

Pieters, R., Baumgartner, H. (2002). Who talks to whom? Intra- and interdisciplinary communication of economics journals. *Journal of Economic Literature*, 40(2), 483–509. <http://dx.doi.org/10.1257/002205102320161348>

Ross, D. (2022). Economics is converging with sociology but not with psychology. *Journal of Economic Methodology*. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2022.2049854>

Ross, D. (2014). *Philosophy of Economics*. New York: Palgrave Macmillan, 341.

Salanti, A., Screpanti, E. (Eds.) (1997). *Pluralism in Economics. New Perspectives in History and Methodology*. Cheltenham, UK-Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 328.

Stiglitz, J. E. (2003). *The Roaring Nineties: A New History of the World's Most Prosperous Decade*. New York: W. W. Norton, 448.

Stiglitz, J. E. (2018). Where modern macroeconomics went wrong. *Oxford Review of Economic Policy*, 34(1–2), 70–106. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>

Truc, A. (2021). Mapping behavioral economics and its interdisciplinary practices. *Working Paper*. UQAM. SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3788167 (дата обращения: 12.11.2022).

Truc, A., Santerre, O., Gingras, Y., Claveau, F. (2020). The Interdisciplinarity of Economics. URL: <https://francoisclaveau.openum.ca/files/sites/69/2020/12/SSRN-id3669335.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

References

Ananyin, O. I. (2009). Za “ekonomicheskiiy imperialism” bez imperskikh ambitsiy, ili o formakh mezhdistsiplinarnykh vzaimodeystviy [Economic imperialism without imperial ambitions]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 6, 130–139 (In Russ.)

Anderson, C. (2008). *The end of theory: The data deluge makes the scientific method obsolete*. Retrieved from: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (Date of access: 14.11.2022).

Angner, E. (2019). We're all behavioral economists now. *Journal of Economic Methodology*, 26(3), 195–207. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2019.1625210>

Angrist, J., Azoulay, P., Ellison, G., Hill, R. & Lu, S. F. (2020). Inside job or deep impact? Extramural citations and the influence of economic scholarship. *Journal of Economic Literature*, 58(1), 3–52. <https://doi.org/10.1257/jel.20181508>

Balatskiy, E. V. & Yurevich, M. A. (2018). Ispol'zovanie neyronnykh setey dlya prognozirovaniya inflyatsii: novye vozmozhnosti [Application of neural networks for forecasting inflation: new opportunities]. *Vestnik UrFU. Ser.: Ekonomika i upravlenie [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]*, 17(5), 823–838. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.5.037> (In Russ.)

Balatsky, E. V. & Ekimova, N. A. (2021). Instrumenty gosudarstvennogo upravleniya: prognozirovanie vs proektirovanie [Public administration tools: forecasting VS designing]. *Upravlenets [The Manager]*, 12(1), 18–31. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-1-2> (In Russ.)

Balatsky, E. V. (2022). Novye imperativy ekonomicheskogo znaniya: na puti k sotsionomike [The new imperatives of economic knowledge: on the way to socionomics]. *Sotsial'noe Prostranstvo [Social Area]*, 8(4). <https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2> (In Russ.)

Balland, P.-A., Broekel, T. et al. (2022). The new paradigm of economic complexity. *Research Policy*, 51(3), 104450. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104450>

- Blanchard, O. (2017). The need for different classes of macroeconomic models. *Blog post, Peterson Institute for International Economics*. Retrieved from: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/need-different-classes-macroeconomic-models> (Date of access: 14.09.2022).
- Ciobanu, G., Cretu, R. F., Dinu, M. & Dobre, F. (2021). Interdisciplinary approaches to the new paradigm of the global financial and monetary architecture after the Covid 19 pandemic crisis in correlation with the social problems in the EU countries. *The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences. SHS Web Conf.*, 129. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112901008>
- Fourcade, M., Ollion, E. & Algan, Y. (2015). The superiority of economists. *Journal of Economic Perspectives*, 29(1), 89–114. <https://doi.org/10.1257/jep.29.1.89>
- Fox, J. (2009). *The Myth of the Rational Market: A History of Risk, Reward, and Delusion on Wall Street*. New York: Harper Collins, 382.
- Goldgar, A. (1995). *Impolite Learning: Conduct and Community in the Republic of Letters, 1680–1750*. Hew Haven & London: Yale University Press, 395.
- Gräbner, C. & Strunk, B. (2020). Pluralism in economics: its critiques and their lessons. *Journal of Economic Methodology*, 27(4), 311–329. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2020.1824076>
- Grüne-Yanoff, T. & Mäki, U. (2014). Introduction: Interdisciplinary model exchanges. *Studies in History and Philosophy of Science*, 48, 52–59. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2014.08.001>
- Hausman, D. M. (1992). *The Inexact and Separate Science of Economics*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 263. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511752032>
- Heilbroner, R. (1991). Economics as universal science. *Social Research*, 58(2), 457–474.
- Hirshleifer, J. (1985). The expanding domain of economics. *The American Economic Review*, 75(6), 53–68.
- Hoover, K. D. (2016). The crisis in economic theory: A review essay. *Journal of Economic Literature*, 54(4), 1350–1361. DOI: 10.1257/jel.20151338.
- Ilyin, I. A. (2006). *Put' Dukhovnogo Obnovleniya [The Path of Spiritual Renewal]*. Moscow, Russia: “Russkaya kniga XXI vek”, 336. (In Russ.)
- Jacobs, G. (2015). The need for a new paradigm in economics. *Review of Keynesian Economics*, 3(1), 2–8. <https://doi.org/10.4337/roke.2015.01.01>
- Kaneko, M. & Kline, J. J. (2008). Inductive game theory: A basic scenario. *Journal of Mathematical Economics*, 44(12), 1332–1363. <https://doi.org/10.1016/j.jmateco.2008.07.009>
- Kaneko, M. & Kline, J. J. (2015). Understanding the other through social roles. *International Game Theory Review*, 17(1), 1–31. <https://doi.org/10.1142/S0219198915400058>
- Karamova, O. V. (2013). *Osobennosti razvitiya rossiyskoy ekonomicheskoy nauki: voprosy metodologii [Features of the development of Russian economic science: questions of methodology]*. Abstract of the PhD thesis on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 08.00.01. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-razvitiya-rossiiskoi-ekonomicheskoi-nauki-voprosy-metodologii> (Date of access: 12.11.2022) (In Russ.)
- Khubiev, K. A. & Rassadina, A. K. (2020) Mezhdistsiplinarnyy metod v ekonomicheskoy teorii: istoricheskiy opyt i perspektivy [Interdisciplinary method in economic theory: historical experience and prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Moscow University Economics Bulletin]*, 2, 198–214. <https://doi.org/10.38050/013001052020211> (In Russ.)
- Kirdina, S. G. (2016). O nekotorykh problemakh nashego sotsiologicheskogo diskursa [Some problems of contemporary Russian sociological discourse]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*, 3, 148–153. (In Russ.)
- Kirdina, S. G. (2014). *Institutsional'nyye Matritsy i Razvitiye Rossii. Vvedeniye v X-Y-teoriyu [Institutional Matrices and Development of Russia. Introduction to the X-Y theory]*. 3rd edition. Moscow, St. Petersburg, Russia: Nestor-Istoriya, 468. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler, S. G. (2021). Sistemnaya paradigma i perspektivy «institutsional'nogo sinteza» v ekonomike [The System Paradigm and the Prospects for “Institutional Synthesis” in Economic Theory]. *Ekonomicheskaya nauka v sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, 3, 17–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32) (In Russ.)

Kleiner, G. B. (2021). *Sistemnaya ekonomika: Shagi Razvitiya [System Economics: Development Steps]*. Moscow, Russia: Nauchnaya biblioteka, 746. (In Russ.)

Krugman, P. R. (2009). How did economics get it so wrong? *New York Times Magazine*, 9, 36–44. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> (Date of access: 14.09.2022).

Leamer, E. & Shinde, S. (2021). Theory and evidence as drivers of economists' opinions regarding the impact of fiscal stimulus. *A Modern Guide to Philosophy of Economics*. In H. Kincaid, D. Ross (Eds.). Cheltenham, UK-Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 312–342.

Leamer, E. (2009). *Macroeconomic Patterns and Stories*. Berlin, Heidelberg: Springer, 360.

Levenchuk, A. (2016). *Inzheneriya i Nauka: Inzheneriya Ne Nauchna [Engineering and Science: Engineering is Not Scientific]*. URL: <https://ailev.livejournal.com/1247245.html> (Date of access: 12.08.2022) (In Russ.)

Mayevsky, V. I. & Kirdina-Chandler, S. G. (Eds.) (2020). *Mezoeconomika: elementy novoy paradigmy [Mesoeconomics: elements of a new paradigm]*. Monograph. Moscow, Russia: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 392. (In Russ.)

Mayevsky, V. I. & Kirdina-Chandler, S. G. (Eds.) (2022). *Sintez v ekonomicheskoy teorii i ekonomicheskoy politike [Synthesis in Economic Theory and Economic Policy]*. Moscow: Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, 444. (In Russ.)

Mayevsky, V. I. (2010). Krugoborot osnovnogo kapitala i ekonomicheskaya teoriya [Reproduction of Fixed Capital and Economic Theory]. *Voprosy ekonomiki*, 3, 65–85. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-65-85> (In Russ.)

Nekipelov, A. D. (2019). Krizis v ekonomicheskoy nauke — priroda i puti preodoleniya [The crisis in Economics — nature and ways to overcome it]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 89(1), 24–37. <https://doi.org/10.31857/S0869-587389124-37> (In Russ.)

Norris, S. P. & Phillips, L. M. (1994). The relevance of a reader's knowledge within a perspectival view of reading. *Journal of Reading Behavior*, 26(4), 391–412.

Ogorodnikov, V. P. (2015). Monizm ili pluralizm? [Monism or Pluralism?]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Liberal Arts in Russia]*, 4(1), 50–56. <https://doi.org/10.15643/libartus-2015.1.7> (In Russ.)

Oleinik, A. N., Kirdina, S. G., Popova, I. P. & Shatalova, T. Yu. (2013). Kak uchenie chitayut drug druga: osnovy teorii akademicheskogo chtenia i ee empiricheskaya proverka [How do scholars read each other: foundations of academic reading theory and its empirical testing]. *Sotsiologicheskie Issledovania [Sociological Studies]*, 8(352), 30–41. (In Russ.)

Oleinik, A., Kirdina-Chandler, S., Popova, I. et al. (2017). On academic reading: citation patterns and beyond. *Scientometrics*, 113(1), 417–435. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2466-z>

Orekhov, A. M. (2018). Mezhdistsiplinarnyy sintez i sotsial'no-gumanitarnye nauki: k voprosu o proyasnienii nekotorykh kontseptov i vektorov issledovaniya [Interdisciplinary synthesis and social-humanitarian sciences: on the question of clearing some concepts and vectors of research]. *Sotsium i Vlast' [Society and Power]*, 71(3), 91–97. (In Russ.)

Pieters, R. & Baumgartner, H. (2002). Who talks to whom? Intra- and interdisciplinary communication of economics journals. *Journal of Economic Literature*, 40(2), 483–509. <http://dx.doi.org/10.1257/002205102320161348>

Polterovich, V. M. (2011). Stanovleniye obshchego sotsial'nogo analiza [Formation of the general social analysis]. *Obshchestvennyye Nauki i Sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 101–111. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2013). Obshchiy sotsial'nyy analiz i proyektirovaniye reform [General social analysis and reform design]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 1(17), 185–188. (In Russ.)

Provolovich, T. O. (2021). Noveyshiye primery mezhdistsiplinarnogo sinteza v ekonomike [Interdisciplinary synthesis in economic]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 18(4), 512–525. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.3> (In Russ.)

Ross, D. (2022). Economics is converging with sociology but not with psychology. *Journal of Economic Methodology*. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2022.2049854>

Ross, D. (2014). *Philosophy of Economics*. New York: Palgrave Macmillan, 341.

Rozov, N. S. (2009). Ot distsiplinarnogo imperializma — k obshchestvoznaniyu bez granits! («Shengenskiy» proekt integratsii sotsial'nykh nauk) [From disciplinary imperialism to social sciences without frontiers]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 3, 132–142. (In Russ.)

Salanti, A. & Screpanti, E. (Eds.) (1997). *Pluralism in Economics. New Perspectives in History and Methodology*. Cheltenham, UK-Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 328.

Stiglitz, J. E. (2003). *The Roaring Nineties: A New History of the World's Most Prosperous Decade*. New York: W. W. Norton, 448.

Stiglitz, J. E. (2018). Where modern macroeconomics went wrong. *Oxford Review of Economic Policy*, 34 (1–2), 70–106. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>

Strizhkova, L. A. & Kuranov, G. O. (2020). Kachestvo ekonomicheskogo rosta kak predposylka povysheniya effektivnosti upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem Rossii [Quality of economic growth as a prerequisite for improving the efficiency of management of socio-economic development in Russia]. *Mir Novoy ekonomiki [The World of New Economy]*, 14 (3), 83–96. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96> (In Russ.)

Truc, A. (2021). Mapping behavioral economics and its interdisciplinary practices. *Working Paper*. UQAM. SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3788167 (Date of access: 12.11.2022).

Truc, A., Santerre, O., Gingras, Y. & Claveau, F. (2020). The Interdisciplinarity of Economics. URL: <https://francoisclaveau.openum.ca/files/sites/69/2020/12/SSRN-id3669335.pdf> (Date of access: 16.11.2022).

Volchik, V. V. (2015). Mezhdistsiplinarnost' v ekonomicheskoy nauke: mezhdru imperializmom i plyuralizmom [Interdisciplinarity in economic science: Between imperialism and pluralism]. *Terra Economicus*, 13 (4), 52–64. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2015-4-52-64> (In Russ.)

Информация об авторе

Светлана Георгиевна Кирдина-Чэндлер — доктор социологических наук, Институт экономики РАН; Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-9234-8308> (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: kirdina@inecon.ru).

About the author

Svetlana G. Kirdina-Chandler — Dr. Sci. (Soc.), Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-9234-8308> (32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russian Federation; 29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: kirdina@inecon.ru).

Дата поступления рукописи: 10.12.2022.

Прошла рецензирование: 12.01.2023.

Принято решение о публикации: 15.02.2023.

Received: 10 Dec 2022.

Reviewed: 12 Jan 2023.

Accepted: 15 Feb 2023.